

гораздо более древнюю легенду, где главным героем выступал Передур³⁸. В своих поисках он встречает ужасную, явно ритуальную процессию в отдаленном замке. В этой процессии, помимо других вещей, несли пику, с которой капала кровь, и *отрубленную главу на блюде*. Общим для всех легенд о Граале является критический эпизод, когда герой не сумел задать важный вопрос, и этот грех упущения ставит его в исключительно опасное положение. Как говорит Малкольм Годвин: «В данном случае вопрос, который так и не был задан, касается природы отрубленной главы. Если бы Передур спросил «чья глава» и какое она к нему имеет отношение, то узнал бы, как снять заклятие с Проклятой Земли»³⁹. (Эта земля была проклята и стала бесплодной.)

Даже незавершенная легенда Кретьена пользовалась огромным успехом и послужила основой для множества следующих — в большинстве своем чисто христианских легенд. Вот что сказал Малкольм Годвин о монахах, которые их написали:

«Они умудрились напустить такого благочестивого тумана в глубочайшую ересь, что и легенда, и авторы сумели выжить, несмотря на яростный цензурный пыл отцов Церкви. Ортодоксальные умы папского Рима никогда прямо не признавали существование Грааля, но на удивление легко отнеслись к легенде и не предприняли никаких мер по ее уничтожению... Еще более любопытен тот факт, что легенда осталась нетронутой после уничтожения катарской ереси... и даже Ордена Тамплиеров, которые косвенно присутствовали в различных вариантах текста»⁴⁰.

Одним из этих христианских вариантов была легенда о Парсифале, которая, как утверждают некоторые, была написана монахом из аббатства Гластонбери около 1205 года, хотя другие полагают, что ее автором был анонимный тамплиер⁴¹. В этой легенде рассказывается о двух взаимосвязанных поисках. Рыцарь Гавейн ищет меч, которым был обезглавлен Иоанн Креститель, каждый день в полдень с этого меча волшебным образом начинает капать кровь. В одном из эпизодов герой встречает телегу, на которой свалены 150 отрубленных голов рыцарей: некоторые головы оправлены в золото, другие в серебро, третьи в свинец. Затем появляется странная девица, несущая в одной руке голову короля, оправленную в золото, а в другой — голову королевы, оправленную в свинец.

В легенде о Парсифале высшие хранители Грааля носят белые одежды с красным крестом, то есть одеты как тамплиеры. Упоминается там также красный крест, который стоит в лесу, падающий перед священником, «ударяющим в каждую его часть» палкой, — явная связь с обвинением, что тамплиеры плевали на крест и наступали на него. И снова в одном из эпизодов говорится об отрубленных головах. Один из хранителей Грааля говорит Парсифалю: «Есть головы, оправленные в серебро, и головы, оправленные в свинец, и тела, которым эти головы раньше принадлежали. Я говорю тебе: ты должен принести туда голову и короля, и королевы».

Наглядная алхимическая символика: основные и драгоценные металлы, короли и королевы. Такой антураж, как мы увидим далее, встречается и во множестве других главных вариантов легенды о Граале.

Несмотря на безмолвное неодобрение Церковью этой легенды, большинство христианских вариантов было создано группой монахов-цистерцианцев. Названное *Queste del San Graal*, это произведение примечательно тем, что в нем прослеживается мощная символика Песни Песней⁴². Из всех откровенно странных историй о Граале наиболее странное — наиболее провокационное — было создано баварским поэтом Вольфрамом фон Эшенбахом (около 1220 г.)⁴³. В нем автор заявляет, что намеренно корректирует вариант Кретьена де Труа, в котором достоверной информации не содержится. Он претендует на большую точность, поскольку узнал настоящую историю от некоего Кио де Прованс, позднее